

Дмитрий Юрьевич Суслин

Предводитель мух

Серия «Приключения капитана Краснобаева», книга 1

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129760

Предводитель мух: Армада; Москва;

ISBN 5-93556-025-9

Аннотация

Эта фантастическая и невероятная история приключилась с летчиком Иваном Ивановичем Краснобаевым на заре его нелегкой службы на благо Родины. Волею судьбы из Истребителя мух и других вредителей сельскохозяйственных угодий Иван Иванович превратился в Предводителя мух. Огромные насекомые-мутанты грозили уничтожить нашу любимую планету, но на их пути встал героический Краснобаев. Планета была спасена!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	6
Глава третья	10
Глава четвертая	17
Глава пятая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Суслин

Предводитель мух

Автор сердечно благодарит своего племянника Алешу Васильева, который подсказал идею этой повести, а также летчика Николая Васильевича Мельникова, который консультировал его в вопросах авиации.

Глава первая

КОЕ-ЧТО О ГЕРОЕ ЭТОЙ КНИГИ

Ивана Ивановича Краснобаева я знаю с того самого времени, когда он никаким Иваном Ивановичем и не был, а был просто Ванькой со второго подъезда. Мы жили с ним в одном доме, когда еще были мальчишками, играли в футбол, лазали по деревьям и ходили в школу.

Не могу сказать, что он был моим лучшим другом. Скорее просто приятелем. Да и возрастом он был старше меня на целых три года, а для мальчишек это солидная разница. Но все же он был отличным пацаном и нас, тех, кто младше, никогда не обижал.

Подружились мы с ним позднее, когда уже стали взрослыми людьми. Я несколько раз менял местожительства, учился, работал, потом стал писателем и целые дни напролет проводил за письменным столом и понятия не имел, кем стали мои прежние дворовые друзья.

И вот однажды судьба случайно привела меня в мой старенький дом. И вдруг смотрю через милый моему сердцу двор идет мой лучший друг Сережка Павлов, которого я не видел лет пятнадцать.

Увидели мы друг друга, обрадовались и крепко обнялись.

– Как ты здесь оказался? – спрашиваю я его.

– Так меня Иван Иванович позвал, – отвечает он мне. – А ты разве не к нему идешь?

– Что за Иван Иванович? – удивился я.

– Так Краснобаев. Он же в отпуске. Ты разве не знаешь? Пошли тогда быстрее к нему!

Стали мы подниматься на пятый этаж, где жили родители Краснобаева, и по пути мне Сережка рассказал, что оказывается Ванька Краснобаев теперь вовсе не Ванька, а Иван Иванович, и что он стал самым настоящим летчиком, да не простым, а военным, и что по званию он капитан, и что он как раз приехал в отпуск, а в отпуск он приезжает крайне редко, и позвал всех своих друзей на дружескую встречу.

Я слушал и удивлялся. Тут мы пришли к нужной квартире и позвонили. Дверь открылась, и Иван Иванович Краснобаев встретил нас собственной персоной. Красивый, высокий, добродушный и в военной форме.

Я был рад вдвойне, потому что увидел всех своих прежних друзей, и Сашку с тринадцатой квартиры, и Алика с Игорем и даже Дато Магаладзе был здесь. Они мне тоже сильно обрадовались. Это была великолепная встреча. Но самое интересное случилось под вечер, когда ребята вдруг все наперебой стали просить его рассказать о своей службе и о тех интересных событиях, что происходили с ним во время службы.

– Мы тут сидим на одном месте! – вопили они. – И ничего интересного не видим, кроме телевизора. А ты весь мир облетал, чего только не видел, чего только не испытал. Окажи милость, расскажи нам о своих приключениях!

– В прошлый раз он нам такие истории рассказывал, что просто закачаешься, – прошептал мне на ухо Сережка.

Любопытство меня разобрало, и я тоже стал умолять Ивана Ивановича поведать нам о своей жизни. К тому же я о нем вообще ничего не знал.

– Вообще-то я не люблю о себе рассказывать, – сказал капитан Краснобаев и покраснел. Я сразу понял, что он очень скромный человек. – Но в виде исключения и только вам моим друзьям я кое-что могу рассказать.

Уселись мы потеснее, налили себе крепкого чая в чашки, подложили варенья и стали слушать. А капитан Краснобаев стал рассказывать. И уже через пять минут такая тишина установилась в комнате, что даже ложки в чашках и те не смели звякнуть, так всех захватил рассказ капитана. Когда он кончил один рассказ, мы поклялись, что не двинемся с места, если он не расскажет нам еще что-нибудь.

Пришлось ему подчиниться. Разошлись мы глубокой ночью.

На следующий вечер ноги сами понесли меня к Ивану Ивановичу. А тот несколько не удивился моему приходу. И даже не удивился, когда я попросил его рассказать еще что-нибудь вроде вчерашнего.

Так до конца отпуска я не отходил от Ивана Ивановича ни на шаг в надежде услышать очередную потрясающую историю.

Когда же он уехал, мы стали с ним переписываться. Вот так и завязалась наша крепкая дружба. Каждый раз, когда приезжает он в отпуск, мы с ним не расстаемся. И каждый раз он привозит с собой несколько удивительных историй.

И вот однажды я не выдержал:

– Слушай, Иван Иванович, – говорю, – разреши мне книгу про тебя написать?

Смутился Иван Иванович, покраснел и тихо так говорит:

– Если ты считаешь нужным, то давай. Запретить тебе я тоже не имею права.

Так я начал писать истории про капитана Краснобаева. И вот перед вами книжка про приключения, которые произошли с ним в самом начале его службы.

Глава вторая

ОКОНЧАНИЕ УЧИЛИЩА И ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

Эта история произошла с капитаном Краснобаевым, когда он еще и капитаном не был, а только младшим лейтенантом. Он тогда даже не сразу начал летать на самолете МИГ-29. И усов у него тоже не было, и выглядел он очень молодо. Он тогда только-только окончил Армавирское военно-летное училище, получил документы, а вместе с ними и направление на одну из лучших российских военно-воздушных баз.

– Не подведи нас, Краснобаев, – сказал ему на торжественном вручении диплома начальник училища Полетаев Икар Нестерович. – Держи нашу марку на самом высоком уровне. Мы всегда гордились своими выпускниками. Так что, не подведи.

Сказал он эти слова и крепко пожал своему любимому ученику руку. А глаза у него сразу стали мокрые, потому что жаль ему было расставаться с Иваном Ивановичем.

– Есть не подводить! – Краснобаев покраснел до кончиков ушей, и с волнением начал трясти руку своего любимого учителя. От серьезности и торжественности минуты, он как и его учитель тоже почувствовал, что в глазах у него защипало.

Тут оркестр начал играть туш, все закричали: «Ура!!!», и никто ничего не заметил.

А на следующий день Иван Иванович уже в новенькой парадной форме, с сияющим как олимпийский рубль лицом, пошел на вокзал и взял билет на поезд до города, рядом с которым находилось место его будущей службы.

Был конец июня, и поезда были все переполнены, потому что настала самая пора отпусков, и желающих покинуть место жительства и куда-нибудь поехать, было великое множество. Поэтому Краснобаев оказался в самом последнем плацкартном вагоне, переполненном пассажирами, душном и шумном. Но это его несколько не огорчило. Он еще не достиг того возраста, когда люди думают прежде всего об удобствах и покое. Напротив, вся кровь в Краснобаеве бурлила, как щи в большой кастрюле в праздничный день, ему хотелось действовать, летать, выполнять опаснейшие боевые задания, совершать великие подвиги во славу отечества. Вот почему люди не только не раздражали Ивана Ивановича, наоборот, он смотрел на них на всех с отеческой любовью. Ведь это именно их мирную жизнь и спокойный сон, будет он охранять, находясь на боевом дежурстве в пилотском кресле самолета.

Затем была дорога. Долгая. Целых двое суток, ехал Иван Иванович. Половина страны промчалось мимо окошка, у которого он сидел. Поля, леса, реки. Овраги, болота и пустыри. Города, большие и маленькие. Деревни и села.

Едет Иван Иванович и удивляется:

– До чего же у нас все-таки страна большая! Большая и красивая. Чего в ней только нет?

И такая гордость его охватывала за свою родину, что просто дух захватывало. Ради своей страны и своего народа, что угодно готов был сделать Иван Иванович. Любой подвиг совершить. Лишь бы случай представился.

И случай представился.

Когда наступила вторая ночь путешествия, в вагоне стало совсем жарко и душно. Прямо мочи нет. Да еще дети маленькие кричат, измученные долгим путешествием, пить просят, капризничают. Да и взрослые пассажиры тоже устали, измучились и спали тяжелым тревожным сном. Всем хотелось побыстрее оказаться на месте.

Краснобаев тоже лежал на своей верхней полке и все не мог заснуть. И ни столько от жары и духоты, сколько от волнения. Ведь завтра ему предстояло оказаться на месте своей службы. Как оно все сложится? Какой ему командир попадется? Какие товарищи? Ведь это очень важно, какие люди будут тебя окружать! Но самое главное, какой самолет ему дадут?

МИГ-29 или СУ-34? Лучше конечно МИГ. Он конечно одинаково хорошо может справиться и с бомбардировщиком, но истребитель все же желательнее. Истребитель он и есть истребитель. Тут тебе и фантастические скорости, и фигуры высшего пилотажа, и воздушные бои, и прочее, прочее, прочее.

Лежит Иван Иванович, глаза закрыл и представляет себя за штурвалом истребителя. Как же это здорово! В училище он летал только на учебных машинах. В основном на ЯКе. Это уже морально устаревшая модель. И скорость низкая, и возможности маленькие. То ли дело МИГ-29! Зря что ли его называют лучшим самолетом в мире? Некоторые, особенно зарубежные конструкторы не хотят этого признавать. Спорят. Но они не правы. И Иван Иванович, когда за штурвал сядет, докажет это всему миру. Да он такой пилотаж покажет!

Мысленно сделал Иван Иванович Петлю Нестерова, да так здорово, что не удержался, и с грохотом упал со своей полки вниз. Чуть не расшибся.

– Вот так спикировал! – Встал Иван Иванович, потер ушибленные места и с тревогой огляделся. Не видел ли кто его позора?

Но все вокруг продолжался спать. Потому что было уже два часа ночи. Мирно стучали колеса, из стороны в сторону покачивался вагон, по ночному тускло горели лампочки.

Хотел было Краснобаев обратно на полку вскарабкаться, да почувствовал, что пить хочет нестерпимо. Решил сходить к бачку с водой, что в конце вагона напротив купе проводника стоит. Достал пластмассовый раскладной стаканчик, с которым никогда не расставался, и пошел в конец вагона мимо спящих пассажиров. С верхних полок свисали многочисленные ноги, взрослые и детские, большие и маленькие, старые мозолистые и розовые молодые, босые и в носках, и даже в тапочках, и Краснобаев все время нагибался, чтобы не потревожить спящих.

Дошел он до бачка, набрал воды и тут же на месте залпом выпил. Набрал еще один стакан и снова залпом выпил, потом третий. Его пил уже не спеша, мелкими глотками, стараясь получить удовольствие от самого процесса питья. Наконец напился Иван Иванович вволю и стал в окно смотреть.

И вдруг видит он, как в темноте прямо рядом с поездом машина грузовая едет, а в ней люди в черных масках сидят. Краснобаев даже глазам не поверил. Пригляделся. Точно, в масках. Да еще и автоматы в руках.

– Террористы! – ахнул Краснобаев. – Хотят поезд захватить.

И точно, машина приблизилась к поезду, и вооруженные люди, стали на вагон прыгать, в котором Краснобаев ехал. Я ведь говорил, что он последним был.

Сердце у Ивана Ивановича забилося от волнения. Как же это так? Ведь сейчас беда произойдет! Злодеи возьмут ни в чем неповинных людей в заложники и будут над ними всячески издеваться. Угрожать их жизни и требования свои незаконные предъявлять.

Нет, надо спасать людей и весь ни в чем неповинный пассажирский поезд.

Не долго думая, побежал Краснобаев к передней двери, открыл ее и полез на крышу вагона.

На одном конце он лезет, на другом конце бандиты. Тихо лезут, боятся на шуметь, чтобы операцию свою подлую не провалить.

У Краснобаева по физподготовке всегда «отлично» было. Он как ящерица вскарабкался на крышу и побежал навстречу бандитам. Их не мало было – человек десять. Двое вскарабкались и побежали вперед. И прямо на Краснобаева. Увидели его и растерялись, потому что никак не ожидали кого-нибудь на крыше встретить. А Иван Иванович налетел на них и ловким приемом обезоружил первого бандита, вырвал у него из рук автомат, а самого с поезда вниз скинул. Второй хотел выстрелить в него, но не успел, потому что Краснобаев присел и правой ногой его с ног сбил. Бандит упал, не удержался на крыше вагона и тоже вниз улетел, вслед за первым.

Но пока Иван Иванович с ними дрался, остальные уже все на крышу влезли, друг другу помогли и разобрались, что в их планы вмешался противник. Увидели они Краснобаева и огонь по нему из автоматов открыли. Краснобаев упал и прижался к крыше, а рядом с ним пули о железо гремят. Выстрелов самих то и не слышно. Видимо у бандитов автоматы с глушителями. Да и поезд тоже громко едет, колесами стучит.

Террористы увидели, что противник у них всего один, осмелели, встали во весь рост и вперед пошли, чтобы застрелить его на месте.

Так бы и погиб Иван Иванович в самом начале своего жизненного пути, если бы не случай.

Поезд вдруг в тоннель на полной скорости въехал. Террористы знали, что впереди тоннель, но так разозлились, когда на них Краснобаев напал, что обо всем забыли. И совершенно напрасно. Потому что тоннель низкий, и стоя на крыше вагона в нем не проедешь. А в темноте они его естественно не увидели. Слишком заняты были. Ну когда поезд в тоннель ворвался, всех бандитов до одного с вагона-то и посшибало. Они даже и крикнуть толком ничего не успели. Да и не поняли наверно тоже, что это с ними такое произошло.

Смотрит Иван Иванович, а вокруг никого. Один он на крыше. Разобрал от тогда добытый в бою автомат на части и выкинул, хотел было уже назад в вагон вернуться, да спать лечь, только видит, что конец вагона, там, где бандиты лезли, дымится что-то.

«Взрывчатка!» – подумал Краснобаев.

Пополз он туда и видит, на самом деле к вагону целый ящик с динамитом привязан, длинный шнур дымится. Бандиты решили весь последний вагон взорвать, чтобы запугать остальные вагоны и их пассажиров. Известный прием. Не зря расправился с ними Краснобаев. Ох не зря. И поделом им!

Только вот опасность еще не кончилась. Даже наоборот. Все только началось. Бикфордов шнур наполовину уже обгорел, еще минута и раздастся страшной силы взрыв. Тут не только задний вагон, тут половина состава взлетит в воздух. Нельзя было терять времени.

Подобрался Иван Иванович к динамиту и только тут обнаружил, что у него с собой ножа нет, чтобы бикфордов шнур обрезать. Попытался зубами, только ничего у него не получилось. Слишком крепкий шнур и толстый. Такой зубами не возьмешь. Что делать?

А времени уже нет. Вот-вот рванет. Дымит уже совсем рядом с детонатором.

И опять случайность помогла. Состав через мост поехал. Внизу река.

Отвязал Краснобаев ящик от вагона, быстро у него это так получилось, что сам он впоследствии этому удивлялся. И кинул его в реку. К счастью по реке не плыл ни один корабль. Упал ящик в воду, разбился, потому что высота очень велика была, рассыпался на части, и толь ко маленький взрыв раздался в воде, да такой слабый, что даже ни одной рыбки не убил. Не взрыв даже, а так жалкое шипение. А поезд дальше помчался, словно ничего и не было.

Только сейчас понял Иван Иванович, какой страшной опасности он избежал. И все-таки себя спас. А самое главное, что он сотни людей спас, что вместе с ним в этом поезде ехали. Вдохнул он облегченно, вытер с лица пот и отправился обратно. Вернулся в вагон, кое-как привел себя в порядок, умылся, майку выбросил, потому что она из белой черной стала, пока он по крыше вагона лазил. Затем вернулся на свою полку и лег спать.

Чух-чух-чух! – стучали колеса вагона, словно благодарили его за спасение.

А Краснобаев Иван Иванович спал крепким как у младенца сном, и даже не подозревал, что совершил великий подвиг. Не думал он об этом. Совсем не думал. Потому что очень скромный человек он – Иван Иванович.

Утром проснулся он уже в том самом городе, где его база находилась. Быстро оделся, схватил свой нехитрый багаж, один рюкзачок и чемоданчик с книжками и вышел из спасенного им поезда.

А поезд дальше поехал. И люди, что в нем были, вовсе не смотрели вслед уходящему Ивану Ивановичу и даже не подозревали, что обязаны ему жизнью. Вот как на свете-то бывает. Герои ходят рядом с нами, а мы их и не замечаем.

Глава третья

НОВЫЕ ПОДВИГИ ИВАНА ИВАНОВИЧА

Итак, наш герой оказался в небольшом, но красивом старинном городке, с ласковым названием.

Городок хоть и оказался красивым и милым, но уже на вокзале с Иваном Ивановичем произошла история. Попытались его обокрасть. Один, известный всему городу тип, который нигде не работал и ничем не занимался, а только и делал, что ошивался по разным людным местам, таким, например, как рынок или вокзал, и смотрел, где бы что стащить. Вот этот подозрительный и неблагонадежный тип и положил глаз на чемодан Ивана Ивановича. И как только Краснобаев поставил его на землю, чтобы, значит, оглядеться по сторонам, да платком лицо утереть, он хватил чемодан за ручку и хотел было с ним бежать.

Да не тут-то было!

Чемодан Ивана Ивановича как будто к земле приклеился. Как не дергает его воришка, как не пытит, не старается, а поднять все одно не может. Удивительное дело! Ростом этот воришка никак не меньше метра девяносто, а в плечах и все два наверно. Руки у него такие огромные, что все городские милиционеры его стороной обходят, связываться боятся. Кулаки у него словно кирпичи: твердые, большие, красные. И такое же лицо. Его так в городе все и звали – Кирпич. Прозвище, значит такое. Это же вор. А у них, не как у нормальных людей, не имена и фамилии, а клички. Как у собак. Вот кирпич – его кличка и есть. А то, что его еще и Степкой зовут, никто кроме его мамы не знает.

Так вот этот самый Степка Кирпич пытается оторвать чемодан Краснобаева от земли, а не может.

Глянул на него Иван Иванович удивленно и говорит:

– Спасибо, конечно, огромное, да только мне носильщик не нужен.

Сказал он так, поднял свой чемоданчик, легко поднял, даже не усилия никакого не сделал, словно и не было в его чемоданчике ничего, и пошел своей дорогой.

Кирпич так и ахнул. Лицо у него вытянулось, длинным стало, еще больше на кирпич похожее. Стоит он, смотрит вслед Ивану Ивановичу, а понять ничего не может. Как же это так? Почему он, такой силач, который может за один раз десять ящиков с бутылками вина или пива поднять, а тут небольшой чемоданчик даже сдвинуть не смог. Что же находится внутри чемодана? И какой же великий богатырь этот молодой лейтенант, что так легко его поднимает!

Так он ничего и не понял.

А все дело в том было, что в чемоданчике у Ивана Ивановича, как я уже говорил, книги были. Ну да, именно книги! Полный чемодан книг. И все очень серьезные книги, не какие-нибудь там детективы или шпионские романы, а все учебники, да научные монографии по авиации. Ну конечно были в нем и художественные произведения. Любимый роман Краснобаева «Два капитана», повесть «Планета людей» и биография Валерия Чкалова из серии «Жизнь замечательных людей». Не сухарь Иван Иванович, чтобы только одни учебники читать, а очень даже романтическая личность. В авиации других и нет.

Вот почему не смог Кирпич чемоданчик не то что утащить, а даже приподнять. Оно и понятно. Где ему такое дело осилить? Ведь он за свою жизнь не то чтобы книжку прочитал, даже алфавит до конца не выучил. В школе в каждом классе по три года сидел на задней парте, а так выше третьего класса и не дошел. Сбежал. Стал забулдыгой и тунеядцем. Курить научился, пить стал, воровать. Книги же так для него и остались чем-то непреодолимым.

А Краснобаев, не оглядываясь пошел себе своим ходом. Настроение у него было приподнятое, лицо веселое, даже счастливое. Еще бы! Все ближе и ближе тот момент, когда он окажется на летной базе среди самолетов и вертолетов, всего того, что так мило сердцу любого летчика.

Но это все еще впереди. А пока надо было исполнить порядок.

Первым делом, как и положено военному человеку, пошел Иван Иванович в комендатуру. Это такое заведение, где все военные должны отмечаться и докладывать о своем прибытии и отбытии. Для чего это делается? А для того, чтобы армия знала, где, когда и что делает каждый ее солдат.

Отметился Иван Иванович в комендатуре у самого коменданта Сейжечасного, похвалу получил.

– Молодец, Краснобаев! – сказал комендант Сейжечасный. – Пять минут назад твой поезд прибыл, а ты уже здесь. Хвалю.

– Рад стараться, товарищ майор, – отдал коменданту честь Краснобаев. – Готов приступить к службе прямо сейчас!

– Это хорошо, что прямо сейчас, – опять похвалил его Сейжечасный. – Да только служебная машина с базы будет в двенадцать часов, ноль восемь минут. А сейчас только восемь часов, тридцать две минуты, – комендант мельком глянул на часы, – пятьдесят две секунды. Ага, уже пятьдесят четыре. Придется подождать.

– Подождать? – Краснобаев сразу скис, ведь ему так не терпелось поскорее оказаться на месте службы.

Комендант очень хорошо его состояние понял. Сказал по доброму, по отечески:

– Да ты не расстраивайся, лейтенант. Оставь свои вещи здесь, а сам погуляй пока. Посмотри наш город. Он у нас замечательный. Мороженого себе купи, лимонаду. Сними с себя дорожную усталость. Отдохни. Вот такой будет тебе мой приказ.

Ну приказ, как говорится, это приказ.

– Есть, снять дорожную усталость! – отдал честь Краснобаев и вышел из комендатуры, после чего отправился выполнять приказ майора Сейжечасного.

Решил он сначала мороженого купить себе и лимонада. Почти сутки ничего не ел Иван Иванович. Проголодался. И предпочел бы он в данную минуту мороженому тарелку борща, да макарон с котлетой, но раз комендант велел купить мороженого, значит надо было покупать мороженное. Краснобаев привык слушать советы старших по званию и никогда ими не пренебрегал.

А киоск с мороженым как раз неподалеку находился. Подошел к нему Краснобаев четким военным шагом, заглянул в окошко. Там заспанная продавщица на него удивленно глянула. Мол кто это в такую рань мороженым полакомиться захотел?

– А какое мороженное у вас самое вкусное? – спросил Иван Иванович.

– Вся продукция на витрине! – ответила продавщица. – Смотрите, выбирайте, и не мешайте мне работать.

Бывают иногда такие люди неприветливые и невежливые. А может быть, продавщица просто спать хотела, поэтому такая сердитая и была?

Стал Краснобаев витрину оглядывать да мороженое выбирать. Да только выбрать не может. Не знакомы ему местные сорта мороженого. А по одним этикеткам определить трудно.

На его удачу рядом мальчишка стоял и тоже на витрину смотрел, паренек лет десяти, симпатичный, лохматый, с веснушками на носу и оттопыренными ушами. А рядом с пареньком девочка. Наверно его младшая сестренка. Увидели они, что затрудняется Иван Иванович в выборе, и стали ему помогать.

– Вы какое мороженное любите? – спросил мальчик. – Фруктовое или шоколадное?

– Да я больше сливочное предпочитаю, – смущенно признался Краснобаев.

– Тогда лучше вот это возьмите, в желтой упаковке с медвежонком, – посоветовала девочка.

А мальчик подтвердил:

– Да, это настоящий пломбир, да еще с шоколадной глазурью поверху.

– Что вы говорите? – удивился Иван Иванович. – С шоколадной глазурью? Тогда конечно надо взять.

И взял он себе сразу две порции. А потом смотрит: мальчик с девочкой стоят, смотрят на витрину и ничего не покупают.

– А вы что же? – удивился он. – Такие знатоки мороженого, а с выбором не спешите?

Ребята вздохнули и махнули рукой:

– Ничего! У нас еще времени навалом.

И тут Иван Иванович понял, что им просто не хватает денег. А то их и вовсе нет. Ну кто не был в детстве в подобной ситуации, когда денег нет, а мороженого страсть как хочется?

– А ну-ка, выбирайте, – сказал тогда детям Краснобаев. – Кто, что хочет?

– Да что вы, не надо! – мальчик и девочка гордо стали отказываться.

– Отставить «не надо»! – строго приказал им Иван Иванович. – А ну быстро говорите, кто что хочет, а то у меня мороженное таять начнет.

Этого мальчик и девочка конечно допустить не могли. Они тут же выбрали себе мороженное; мальчик эскимо на палочке, а девочка земляничное в вафельном стаканчике. И Краснобаев купил им каждому и того и другого. Да еще и бутылку «Пепси-колы» взял полуторалитровую и три стаканчика одноразовых. Потому что жадиной он никогда не был. Ни в детстве, ни тем более во взрослом возрасте.

Съели они втроем мороженное у фонтана, запили «Пепси-колой» и расстались с друзьями. Ребята горячо поблагодарили Краснобаева и побежали по своим неотложным делам. А Иван Иванович пошел город осматривать.

А город и впрямь оказался замечательным. Красивый, уютный, зеленый и хотя старинный, но в то же время вполне современный.

Сначала Краснобаев его старинную часть осмотрел. Памятники архитектуры разные, городские достопримечательности, парк, который еще до революции был разбит одним сознательным купцом. В центре парка был пруд, а в нем утки плавали и другие водоплавающие. Даже один лебедь был. Белый, красивый и одинокий. А вокруг бабушки с колясками ходили, малышей своих прогуливали да проветривали. Краснобаев купил булку и скормил ее уткам и лебедю. Потом пошел на фонтан посмотреть, тоже старинный. И статуи в парке тоже стояли гипсовые. Женщины в купальниках и с веслами, мужчины мускулистые с мячами и почему-то с молотками. Дети с животными и птицами. Но дольше всего Краснобаев любовался на статую героической летчицы в пилотском шлеме и перчатках. Она гордо смотрела вперед, и видно было, что все ее мысли о небе. Все это очень Ивану Ивановичу понравилось. Он даже пожалел, что у него с собой фотоаппарата нет, а то бы непременно сделал несколько снимков и послал их родственникам.

Затем он пошел посмотреть на новые, молодые районы. Новостройки Краснобаев любил ничуть не меньше старины. Виделось ему в них новое, устремленное в будущее, движение человеческой мысли и деятельности.

Ходил он пешком, потому что хотел ноги размять, воздухом подышать, да и чтобы время побыстрее бежало, поэтому трамваем не воспользовался. И зашел он в один узкий переулок, где дома совсем старые стояли, бревенчатые, хотя и трехэтажные. Наверно тоже до революции их построили. И как это они так долго простояли? Умели же раньше строить!

Идет мимо них Иван Иванович, вдруг видит из одного окошка, как раз на третьем этаже, из форточки черный дым идет.

– Эге, – смекнул Краснобаев. – Не иначе, пожар.

Оглянулся он, увидел бабушек, которые у подъезда сидели, носки и варежки на зиму вязали и между собой разговаривали. Обратился к ним:

– Гражданочки, а где тут телефонная будка стоит? Мне бы пожарных вызвать надо.

– Пожарных? – встрепнулись бабульки. – А зачем это? Где пожар? Кто горит?

Не хочется их Краснобаеву понапрасну волновать, все-таки люди старые, со слабым сердцем. Мало ли что? А делать нечего.

– Вон на третьем этаже из крайнего окна дым идет.

Посмотрели бабки, сначала решили, что это Петровна блины печет, а они у нее вечно горят и чадят, но потом видят, что дым все сильнее и сильнее, гуще и чернее, всполошились.

– А ведь верно! – закричали. – И впрямь пожар. Да и блины сегодня чего печь, в понедельник-то? Ой, милоч, сгорит наша Петровна.

– Так надо бежать ее спасать! – закричал Иван Иванович. – Какая у нее квартира?

– Да ты в ее квартиру не попадешь! – закричала одна самая молодая и краснощекая бабушка. – У нее дверь всегда на три засова закрыта. И выбить ее тоже нельзя. Она же дубовая. Ее еще при царе Николае Втором поставили, а тогда двери не в пример нынешним были.

Но Краснобаев больше раздумывать не стал. Увидел, что рядом с домом тополь растет, прыгнул, дотянулся до нижней ветки, подтянулся, наверх полез и мигом оказался на уровне третьего этажа. Затем по ветке, словно канатоходец, пошел к окну, из которого дым шел.

А бабки внизу охают, кричат, за сердце хватаются. Самая молодая сбегала и вызвала пожарных и скорую помощь.

Тут Краснобаев прыгнул и зацепился за водосточную трубу, затем уперся ногами в карниз, прижался к стене и дошел до окна, выбил стекло ногой и прыгнул в квартиру.

А внизу много народу собралось, все смотрят, ахают, волнуются. Но вот у всех вырвался вздох облегчения. Вышел из подъезда Краснобаев. На руках у него старушка в бессознательном состоянии лежит, а на плече перепуганная кошка сидит, глаза таращит.

Тут все конечно обрадовались. Ивана Ивановича по плечу хлопают, поздравляют, за спасенную Петровну благодарят. Хорошая, говорят, она женщина. Такую спасти не грех, а великое дело.

Тут и пожарные подоспели, и скорая помощь. Все занялись своим делом. Одни пожар тушат, людей из дома выводят, порядок наводят, другие Петровну спасают, нашатырный спирт ей понюхать дают, виски растирают, пульс щупают.

Краснобаев отпустил на землю старушкину кошку, стряхнул пыль с кителя и дальше пошел своей дорогой. И когда журналисты подоспели на место происшествия и стали спрашивать, что произошло, соседи все им рассказали, а журналисты кричат:

– Где же герой? Где он?

А героя и нет. Краснобаев себя героем вовсе не считал. Он просто сделал то, что сделал бы всякий, окажись он на его месте.

А затем он и весь город спас от катастрофы. Вот как это произошло.

Пошел Краснобаев на новый район посмотреть. Надо было ему небольшую речку по мосту перейти. Речка со смешным названием Перебулка как раз разделяла старые районы от новостроек. Но хоть речка была маленькая, мост через нее построен большой был, высокий и широкий, потому что по нему машины ездили и даже трамваи. Важное стратегическое значение имел этот мост для города. А вода ниже по течению заходила в водоканал, который обеспечивала город питьевой водой.

Идет Краснобаев через мост, городом любуется, рекой, живописными берегами, на которых ивы растут и свои пышные верхушки в воде полощут.

Красота!

Вдруг, откуда ни возьмись, огромный КАМаз с длинной цистерной, который как раз мимо ехал, управление потерял. С тормозами у него что-то случилось. Проехал он мимо Краснобаева, чудом не задавил, да как врежется в перила чугунные, проломил их, словно они соломенными были, и вылетел с моста.

Все вокруг так и ахнули. Редко очень такое случается.

К счастью машина вылетела наполовину и остановилась. Повисла над водой, закачалась. Одна половина висит над водой и к ней все ниже и ниже приближается, того и гляди, всю машину за собой стянет. Вторая половина колесами вверх повисла над мостом и поднимается все выше и выше. Еще немного и покатится вниз, а затем и вовсе перевернется и в речку полетит.

Ближе всех к машине Краснобаев стоял. Не растерялся он, подбежал к КАМазу, подпрыгнул и руками за задний номерной знак схватился. Повис.

Это все и решило.

Бывает, что граммы решают все. А Краснобаев весил не граммы, а целых семьдесят пять килограмм. Был бы чуть легче, хоть на три килограмма, может быть, ничего и не случилось. Но судьба в этот раз была за Ивана Ивановича.

Перестал подниматься зад КАМаза. Остановилось его неминуемое падение. Замерла гигантская машина.

Висит Краснобаев и двинуться боится. Думает о том, как бы руки не разжать. Это все испортит. Сразу ухнет машина вниз в воду. А это будет великая беда. Успел Краснобаев заметить что на боку цистерны написано «Серохромоглицерин, опасно для жизни». У Краснобаева по химии всегда «отлично» было. И он прекрасно во всех химикатах разбирался. И очень хорошо знал он, что такое серохромоглицерин. А это такое вещество, которое при ударе взрывается. Это раз. При смешении с водой превращается в сильнейший ядовитый газ, от которого могут все погибнуть в радиусе тридцать километров. И последнее, попадет отравленная вода в водоканал, и жители всего города получают из своих кранов вместо питья смертельный яд.

Вот что угрожало городу, куда прибыл Иван Иванович. И теперь только от него зависело, случится беда или нет.

Вот почему висел он, вцепившись за КАМаз и сжав зубы ждал, когда к нему придут на помощь.

Но, как часто бывает в подобных случаях, все вокруг растерялись и просто не знали, что делать. Подбежали несколько мужчин водителей. Им бы тоже прыгнуть надо, веса добавить Краснобаеву. Да только слишком высоко. Не допрыгнуть. Попробовали они, да ничего не вышло. Не достали.

– Что там водитель делает? – закричал им тогда Иван Иванович. – Жив?

– Жив, – ему отвечают, – глаза таращит.

– Пусть сюда лезет! Только очень осторожно.

– Не сможет. Там ему уцепиться не за что. Гладкая цистерна, а до люка далеко.

– Жалко, – прохрипел Краснобаев. – Тогда пусть вниз прыгает, в реку.

Стали кричать люди водителю, чтобы он вылез из кабины через верхний люк и прыгнул в реку.

К счастью водитель попался не из робкого десятка. Да и понял он, что другого выхода нет, иначе и он погибнет, и все вокруг тоже. Вылез он через верхний люк, посмотрел вниз. Ох, и высоко! Даже дух захватило. Но выбора не было. Перекрестился он, глаза закрыл, чтобы не так страшно лететь было, и прыгнул. С шумом плюхнулся в воду. Долго его не было. Потом vyplыл он на поверхность, и к берегу устремился. Не убился, не ушибся. И то хорошо.

Водитель этот еще и довольно упитанным был. Весил килограммов сто, не меньше. Так что, как только покинул он КАМаз, тот сразу полегчал, и его зад сразу опустился на целых полметра.

– Хватайте меня за ноги! – тут же крикнул Иван Иванович.

Двое здоровяков, не будь дураками, подпрыгнули и схватились за ноги Краснобаева. Один за правую, другой за левую.

И опустился КАМаз еще на целый метр. И сразу еще человек пять схватились за задние колеса, бампер, в общем, кто за что смог, и тоже повисли. Так все вместе и опустили машину и не дали ей в реку упасть. Как раз подоспели работники дорожно-спасательной службы и краном подцепили терпящую бедствие машину и стали вытягивать ее обратно на мост.

В общем, как говорят по телевизору, ситуация миновала свою критическую стадию.

И опять Иван Иванович не стал ждать, когда его все хвалить начнут или награждать. Поправил фуражку, почистил ладони одна о другую, и пошел новый район осматривать.

Так что, когда люди в себя пришли, да вспомнили про его подвиг, и стали искать героя, его уже нигде не было. В суматохе никто даже его лица не запомнил. Он же все время наверху висел, кто же его лицо разглядит в таком положении? Помнили только, что он в форму военную одет, в летную. Да только по городу столько таких вот военных ходит, и все летчики. База же рядом! Поди найди истинного спасителя города.

А Краснобаев уже далеко был и думать не думал о том, чтобы себя на показ журналистам выставлять. Скромный он человек – Иван Иванович.

А в половине двенадцатого с Краснобаевым произошел еще один случай. И связан он был опять с Кирпичом.

Степка Кирпич, после того, как ему не удалось упереть чемодан Краснобаева, сильно удивился. Такого с ним никогда не случалось. А потом, когда удивление прошло, на смену ему пришли ярость и желание отомстить. И пошел на поиски тех, кого бы он мог безнаказанно обидеть.

Но в городе Кирпича знали все, и все его очень боялись, и поэтому когда он шел по улице, то улица мгновенно пустела. Разбегались все – старые и молодые, мужчины и женщины, дети и даже собаки с кошками, не говоря уже о птицах.

Так и слонялся Кирпич по улицам в поисках кого-нибудь, кого можно отдубасить, и не находил. И чем дольше ходил он и не мог найти, тем злее становился.

И тут к своей великой радости увидел он одинокого старика, который брел из аптеки и держал в дрожащих руках пачку лекарств, которую только что купил. Он собрался достать таблетку, как вдруг удар Степкиной ноги, выбил пачку из его рук, и она улетела на несколько метров в сторону, и таблетки из нее рассыпались по всей улице. Несчастный старик кинулся собирать их, но Кирпич поставил ему подножку и громко захохотал.

– Куда лезешь, старикашка? – злорадно спросил он. – Не видишь что ли, я иду?

– Позвольте, но там мое лекарство, мне надо срочно принять его! – жалобно запричитал старик, ползая по булыжной мостовой, на которую упал.

– А зачем тебе лекарство? Ты же и так разваливаешься на части. Тебе уже ничего не поможет. А ну давай катись отсюда, и чтобы я тебя никогда не видел.

Он взял старика за шиворот, поднял и хотел дать ему пинка, но тут из-за угла вышел Иван Иванович.

Краснобаев никогда никому не позволял обижать слабых и беззащитных. У него было сильно развито чувство справедливости. Поэтому, когда он увидел, что творит Кирпич, то сильно возмутился.

– Отставить! – крикнул он.

И тут случилось такое, что очень сильно изумило тех горожан, кто украдкой выглядывал из окон и видел, что происходит.

Увидев Краснобаева, Кирпич вдруг присел от страха, съежился, позеленел и стал похож на дряблый высохший огурец. Он тут же отпустил старика и униженно забормотал:

– Да, да, сию минуту, конечно. – И даже стал стряхивать с одежды пострадавшего пыль.

– Мое лекарство! – опять застонал старик.

Краснобаев строго посмотрел на Кирпича, тот съежился еще больше, нагнулся и стал подбирать с земли таблетки.

– Счас, счас! – торопливо бормотал он. – Все сделаю. Только не трогайте, господин военный летчик!

Затем Краснобаев велел Кирпичу проводить старика до дома, а самому после этого идти в милицию и просить справедливого наказания. А сам поспешил к комендатуре, потому что уже должен был прибыть с базы дежурный Газик.

И как ни странно, Кирпич отвел старика домой, а потом бегом отправился в милицию, где признался во всех своих преступлениях. Вот какая сила воли и духа была у Ивана Ивановича!

Глава четвертая ПРИБЫТИЕ НА БАЗУ

А Краснобаев отправился тем временем в военную комендатуру, дождался машины, и в час тридцать уже был на территории военно-воздушной базы под номером... а вот номера я назвать не могу, потому что сам не знаю. Это военная тайна. Секрет.

Командовал этой базой прославленный в прошлом летчик, а ныне генерал Василий Митрофанович Бочкин. Личность в военной авиации очень известная. Можно даже сказать легендарная.

Именно перед ним и предстал наш герой с бьющимся от волнения сердцем.

– Так, – проворчал в усы генерал Бочкин, глядя в его документы. – Краснобаев Иван Иванович.

Отличник боевой и политической подготовки. Что отличник, так это хорошо. У меня двоечников никогда не было. Я и сам всегда хорошо учился, даже в детском саду, и от других требую того же. Куда же мне тебя, милоч, направить? Самолетов ведь у меня для тебя свободных нет. Все заняты.

– Как заняты! – воскликнул Иван Иванович. – Товарищ генерал, на чем же я летать буду?

– На чем, на чем? Полетай пока на АН-2.

– На кукурузнике? – ахнул Краснобаев.

– На нем самом. У нашей базы подсобное хозяйство есть, свиноферма, птичник и даже поле.

Ты на тракторе работать умеешь?

– Никогда не пробовал, – признался Краснобаев.

– Придется научиться. Это нам сейчас важнее, чем самолеты.

– А при чем тут АН-2?

– Забыл, у нас не только свое поле, есть. У нас еще и подшефный совхоз есть. Вот его поля и будешь опрыскиваться удобрениями и ядохимикатами.

Последнее, чтобы обезвредить вредителей сельского хозяйства.

– Товарищ генерал! – взмолился Краснобаев.

– Отставить, товарищ генерал! – Бочкин не выносил, когда его не слушались с первого слова. – Иди, Краснобаев, устройся для начала в общежитии, отдохни с дороги, а уж потом принимай машину у прапорщика Окуркина. Я ему уже позвонил. Завтра с утра он тебя будет ждать на летном поле.

Опять отсрочка.

– Почему завтра? – удивился Краснобаев. – А разве сегодня уже нельзя? Прямо сейчас? Я готов.

– Сейчас нельзя. Прием техники личным составом у нас до обеда. Понятно?

– Понятно.

– Тогда иди. И спи богатырским сном. Выспись, чтобы завтра ни в одном глазу сна не было. А то я сонных мух не потерплю у себя на базе.

Что ж, делать нечего. Иван Иванович в первую очередь солдат. А главная обязанность солдата – выполнение приказов вышестоящего начальства. А генерал, это такое высокое начальство, что даже и подумать страшно.

Отдал честь Краснобаев товарищу генералу и вышел из его кабинета.

В приемной на крутящемся кресле сидела секретарша генерала прапорщик Любочка Иголкина и стучала на пишущей машинке.

– Какой симпатичный! – воскликнула она, увидев Краснобаева, и кокетливо посмотрела в зеркальце, поправила прическу и подкрасила губки. – А почему такой грустный? Что кукурузник тебе всучил наш генерал?

– Так точно, – вздохнул Иван Иванович и с тоской посмотрел в окно, мимо которого как раз пошел на взлет реактивный самолет МИГ-27. – Кукурузник. А вы откуда догадались, товарищ прапорщик?

– А это у нас такая традиция, – улыбнулась секретарша. – Василий Митрофанович всегда новичкам кукурузник дает. Для испытания на прочность.

Иван Иванович сразу выпрямился. Ага, так его просто испытывают! Это уже другое дело. На это он готов. У него запас прочности как у танка Т-84.

– Что же, полетаем на кукурузнике, – сказал он и встал по стойке смирно. – Родина всегда знает, где нас лучше всего использовать. Раз надо, значит надо.

Любочка даже зеркальце выронила, так на нее подействовал бравый вид Краснобаева.

– А вы кино любите? – спросила она, как только немножечко опомнилась.

– Люблю.

– А пригласите меня в кино. Сегодня в нашем клубе индийский фильм идет. В двух сериях.

Краснобаев строго посмотрел на секретаршу:

– Не время сейчас кино смотреть, товарищ прапорщик. Страда в самом разгаре. Битва за урожай идет. Жаркая битва. Вредители одолевают наши поля.

Мой кукурузник, то есть АН-2 весь в нетерпении.

Сказал он так и вышел, громко стуча по деревянному полу каблуками своих ботинок сделанных на московской фабрике «Скороход».

– Фи! – возмущенно фыркнула Любочка и снова стала печатать на машинке.

А Краснобаев пошел в общежитие военных летчиков, устроился в комнату, как ему приказал генерал Бочкин, и лег спать.

Все-таки он очень устал. Шутка ли? Всю ночь от волнения не спал, потом с бандитами террористами боролся, затем по городу гулял. Усталость накопилась и свалила Ивана Ивановича. Уснул он богатырским сном. Как ему генералом было приказано.

Глава пятая

КАК КРАСНОБАЕВ НА ТАНЦЫ ХОДИЛ

Так бы он до утра и проспал, если бы поздно вечером к нему в комнату не постучали. Встал Краснобаев, глаза протер, босиком пошел дверь открывать. Открыл дверь, а потом открыл рот от удивления.

Перед ним стояла Любочка Иголкина, смотрела на него огромными глазами и хлопала густыми ресницами. А в руках она держала две кастрюли и стакан компота. Да-да именно так. Две кастрюли. Одна побольше, другая на ней поменьше, а сверху стакан с вишневым компотом.

– Что такое? – пробормотал Краснобаев.

– Это я пришла, – сказал Любочка и вошла в комнату Ивана Ивановича. – Спите?

– Так точно, спал. А теперь вот...

– Что вот?

– Теперь вот проснулся.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Любочка. – А то я пришла в столовую на ужин, смотрю, а вас нет. Я так и подумала, что вы спите. Не дело, говорю сама себе, без ужина человеку оставаться. Как-то он наутро самолет принимать отправится с пустым желудком? Верно подумала?

Краснобаев совсем растерялся. Стоит, сказать ничего не может. А Любочка уже стол накрывает. Достала салфетку, постелила ее, затем тарелки вынула, наполнила одну супом.

– Вот, – говорит, – рассольник. Кушайте на здоровье.

Тут у Краснобаева при виде дымящегося рассольника зверский аппетит проснулся. Сел он за стол, ложку взял и начал так есть, что только за ушами у него затрещало. А Любочка стоит, радуется, добавки ему подливает. Три тарелки супа съел Краснобаев.

– Теперь второе, – говорит Любочка и накладывает в другую тарелку макарон с котлетами.

Есть у людей слабости в еде. Почти у всех есть. У Краснобаева слабостью были макароны. Он их так любил, что готов был есть сколько угодно, где угодно и когда угодно. А уж котлеты он просто обожал, еще с раннего детства. Так что и второе он съел тоже две порции. Съел, даже вспотел от удовольствия. Сидит, отдышаться не может.

– Спасибо, – говорит, – товарищ прапорщик, за заботу.

Любочка смутилась, личико платочком прикрыла, руками замахала.

– Да что вы, да что вы! – кричит. И потом как воскликнет. – Ах!

Краснобаев даже испугался. Со стула вскочил.

– Что такое? – спрашивает.

– А компот? – говорит Любочка. – Вы компот забыли выпить!

– Компот? – засмеялся Краснобаев и погладил свой округлившийся живот. – Да он в меня и не полезет. Я так сильно наелся.

– Что же делать? – расстроилась Любочка. – Он такой вкусный.

– Вкусный?

– Вкусный.

– Тогда знаете что?

– Что?

– Выпейте его сами!

– Сама? – удивилась Любочка.

– Ну да. Я вас угощаю.

– Раз угощаете, тогда выпью. А то ведь отказываться будет невежливо. Не так ли?

– Конечно.

И Любочка Иголкина залпом выпила компот из высокого стакана. И губы у нее стали от компота еще краше. Краснобаев даже засмутился.

– А знаете что, – говорит Любочка. – Давайте все же куда-нибудь сходим!

Краснобаев смутился и покраснел как вареный рак.

– Куда же, – спрашивает, – мы пойдем? В кино?

– Нет, в кино мы уже опоздали.

Краснобаев облегченно вздохнул. Но Любочка загадочно улыбнулась и подняла вверх указательный палец.

– Мы пойдем на танцы!

– На танцы! – ахнул Иван Иванович, и покраснел в этот раз уже как свекла.

Тут надо рассказать о том, как Краснобаев относился к танцам и вообще к девушкам.

Дело в том, что Краснобаев очень стеснялся девушек и совершенно не умел себя с ними вести. Смутился, краснел, не мог выговорить ни слова, а если говорил, то заикался и глотал слова. Над ним смеялись, и тогда он смущался еще больше. Кончилось тем, что он вообще стал избегать общения с женским полом. Когда он учился в летном училище, то только и делал, что учился. Сидел над учебниками, писал конспекты, учил теории, а когда уходил в увольнительную в город, то шел не на свидания, ни в кино, ни на танцы, как это делали его товарищи, а в центральную библиотеку, где тоже читал и повышал свои знания.

И танцевать он тоже совершенно не умел, о чем сейчас и признался Любочке. Сначала он хотел просто наотрез отказаться, но потом подумал, что это с его стороны будет свинством, после того, как человек для него так старался, накормил ужином, а теперь вот и о досуге его печется.

– Ничего в этом трудного нет, – сказала тогда Любочка. – Пойдемте, я вас научу.

И ничего не оставалось бедному Краснобаеву, как поплестись за ней на танцы.

А танцплощадка была в сельском клубе, который находился в трех километрах от базы в деревне Силкино. Вот туда-то и пошли Краснобаев и Любочка.

Пришли они в клуб, а танцплощадка полна народу. И все офицеры почти здесь, кто свободен от дежурства, и много деревенских парней и девушек. Танцы в самом разгаре. Аппаратура, радио и магнитофоны всякие, гремят, цветомузыка огнями разноцветными сверкает, барабаны набивают современные ритмы, а голоса популярных певцов и певиц поют о не разделенной любви, и еще много о чем и о ком.

Не очень-то любил все это Иван Иванович. Серьезный он человек, не ветреный.

Любочка как оказалась на танцплощадке, так обо всем забыла, и прежде всего о Краснобаеве. Пригласил ее вихрастый тракторист в высоких кирзовых сапогах на танец, она и убежала. А потом ее другой тракторист пригласил, затем комбайнер, и так далее.

А Краснобаев встал у забора и скромненько стал за всем наблюдать.

Силкинские девушки его сразу заметили. Да как такого заметишь? Иван Иванович молодой человек, видный, представительный, и интеллигентность в нем какая-то есть, мягкость во взоре. На таких девушки как воробьи на просыпанный горох слетаются. И стали они его наперебой приглашать. А Иван Иванович стесняется, отказывается, руками машет, мол, неохота мне, в следующий раз. Но силкинские девчата бойкие, не отстают. Налетели все вместе и вытащили его в круг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.